

Регион: экономика и социология, 2011, № 2, с. 115–136

УСТОЙЧИВОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ К НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ КРИЗИСА: МЕЖДУ ВЧЕРА И ЗАВТРА

Т.Ю. Богомолова

ИЭОПП СО РАН,

Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет

*Статья подготовлена в рамках Интеграционного проекта СО РАН
«Демографические, этнические и социальные риски развития
человеческого потенциала Сибири»*

Аннотация

В статье сопоставляются результаты репрезентативных опросов населения о влиянии мирового кризиса 2008–2009 гг. на жизнь индивидов и их семей в США, странах Европейского союза и России. С проблемами на рынке труда столкнулись жители всех перечисленных стран. В отличие от американцев у россиян кризис затронул в основном текущее потребление, поскольку большинство наших домохозяйств практически не имеет активов либо они слабо вовлечены в рыночный оборот. Делается вывод, что проблемы населения России во многом сопряжены не с циклическим кризисом, а носят систематический характер.

Ключевые слова: экономический кризис, социальные последствия кризиса, экономическое поведение населения, социальные установки, оценки материального положения

Abstract

The paper compares the data of the representative opinion polls carried out in the USA, the EU and Russia concerning the issues of how the world crisis of

2008–2009 influenced the life of individuals and their families. We can state that labour problems were experienced by the people from all the said countries. In Russia, in comparison with the USA, it is the people's everyday consumption that the crisis affected substantially since most of the Russian households had had practically no assets or market involvement. Our main conclusion is that the systemic weaknesses of the economy but not the crisis entail such problems.

Keywords: economic crisis, social consequences of the crisis, population's economic behavior, social attitudes, assessment of material circumstances

«Самое красивое в Токио – McDonald's. Самое красивое в Стокгольме – McDonald's. Самое красивое во Флоренции – McDonald's. В Пекине и Москве нет пока ничего красивого» [1, с. 71], – так в середине XX в. основоположник поп-арта Э. Уорхол иронично отметил неохваченность нашей страны глобализацией. Теперь для России McDonald's – давно пройденный рубеж на пути к «красоте», а в конце первого десятилетия XXI в. мы попали в ногу со всем миром, вступив в глобальный финансовый и экономический кризис.

Сегодня острая фаза кризиса позади, наблюдаются признаки восстановления экономики. Эксперты предлагают сценарии разной продолжительности выхода экономики на докризисные показатели, не забывая пугать общественность вероятностью второй волны кризиса.

В настоящей статье на основе сопоставления материалов социологических исследований, проведенных в разных регионах, оценивается, какие стороны жизни населения подверглись наибольшей эрозии и какие социальные группы наиболее пострадали в ходе глобального экономического кризиса. Потрясения такого рода ярко высвечивают имеющиеся в обществе проблемы и слабые места в экономике, а также скрытые или явные резервы, которые могут стать основой для посткризисного развития.

В статье используются результаты социологических опросов населения, которые были проведены в середине 2010 г. в США, странах Евросоюза и России. Программы этих исследований разрабатывались независимо друг от друга, примерно в то время, когда еще не звучали заявления официальных лиц о «начале завершения» кризиса, но уже стали заметны некоторые первые признаки восстановления экономи-

ки. Исследования целиком или частично были нацелены на выявление последствий глобального кризиса¹ для населения.

ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ РЕЦЕССИЕЙ В ЖИЗНЬ АМЕРИКАНЦЕВ

Исследовательский центр Пью с 2009 г. систематически осуществлял мониторинг воздействия экономической рецессии на население США. В период с 11 по 31 мая 2010 г. был проведен очередной социологический опрос² посредством телефонных интервью по репрезентативной на национальном уровне выборке 2967 чел. в возрасте 18 лет и старше, живущих в континентальной части США³. Материалы опроса легли в основу нескольких отчетов проекта «Социальные и демографические тренды» [3–6].

В отчете «Как Великая рецессия изменила жизнь в Америке» [3] отмечается, что нынешняя рецессия в США имеет черты, которые представляют ее как наибольший спад со времен Великой депрессии. Во-первых, в этот раз типичный безработный оставался безработным дольше, чем в любой другой период после Второй мировой войны. Почти половина безработных оставались без работы более 6 месяцев, что для части этих работников не могло не иметь глубоких последствий в плане последующей занятости и перспектив получения дохода. Во-вторых, рецессия подорвала богатство домохозяйств больше,

¹ В американских публикациях для характеристики последнего кризиса, как правило, используются термины «рецессия» или «Великая рецессия». В России кризис сначала определили как финансовый, затем – как экономический, предваряя определениями «глобальный» или «мировой». Российский акцент на глобальность, возможно, отражает осознанное или неосознанное стремление подчеркнуть привнесённость этого явления в нашу жизнь извне. В Европе в ходу обозначения и просто «кризис», и «глобальный кризис», но именно в европейских публикациях о нем говорится не только как о финансовом, экономическом, но и как самом серьезном социальном кризисе современной эры.

² Обзор результатов предыдущих опросов Центра Пью на эту тему см. в работе [2].

³ Опрос был проведен Принстонским исследовательским опросным центром (Princeton Survey Research Associates International) по заказу Центра Пью.

чем какой-либо другой эпизод современной экономической истории. Средняя оценка богатства домохозяйств сократилась с 2007 по 2009 г. почти на 20%, прежде всего из-за уменьшения стоимости домов и сбережений на пенсионных счетах.

Основные результаты опроса американцев, проведенного 11–31 мая 2010 г., относительно опыта их жизни за 30 предыдущих месяцев следующие.

1. Опрос выявил, что 32% занятых в экономике американцев в течение рецессии были какое-то время безработными. Когда же респондентов спрашивали о широком спектре связанного с работой влияния рецессии, 55% представителей рабочей силы отвечали, что в течение рецессии они либо были безработными какое-то время, либо сталкивались с сокращением оплаты труда, уменьшением рабочих часов или принудительным переводом на неполную занятость.

2. Большинство опрошенных (54%) считали, что экономика США все еще находится в рецессии; 41% говорили, что она начинает выходить из рецессии; только 3% были уверены, что рецессия закончилась. Белые американцы (57%) более склонны утверждать, что рецессия продолжается, чем афроамериканцы (45%) или испаноговорящие (43%); республиканцы высказывали такое мнение чаще (63%), чем демократы (43%).

3. Как минимум 62% опрошенных заявили, что они сократили свои расходы, после того как в декабре 2007 г. началась рецессия, и только 6% – что свои расходы увеличили. На просьбу сообщить свои намерения в отношении расходов, как только состояние экономики улучшится, около трети (31%) сказали, что планируют тратить меньше, чем тратили до начала рецессии, в то время как 12% планировали тратить больше. Большинство же предполагали тратить примерно столько же, сколько тратили до рецессии.

4. Почти половина респондентов (48%) отметили, что их финансовое положение на момент опроса было хуже, чем до начала рецессии; у одного из пяти (21%) положение было лучше. Менее обеспеченные (годовые доходы домохозяйства ниже 50 тыс. долл. США), а также люди в позднем среднем возрасте (50–64 года) чаще других сообщали, что их положение ухудшилось за время рецессии.

5. Из тех, кто говорил, что их семейным финансам нанесен ущерб в течение рецессии, 63% заявляли, что на их восстановление потребуется как минимум три года.

6. Около трети (32%) респондентов сообщили, что не уверены, будут ли они иметь достаточно дохода и активов, чтобы финансировать свой выход на пенсию, тогда как в декабре 2009 г. так говорили 25%. Среди опрошенных в возрасте 62 лет и старше, которые еще работают, треть сказали, что из-за рецессии они уже отложили выход на пенсию. Среди 50-летних работников почти семь из 10 чел. сказали, что они, возможно, будут вынуждены поступить так же.

7. Почти половина всех домовладельцев (48%) отметили, что стоимость их домов упала во время рецессии. Из них 47% надеются, что за 3–5 лет стоимость дома вернется к докризисному уровню; около 40% ожидают, что для этого потребуется 7 лет и более. И все же подавляющее большинство (80%) считают, что владение жильем – это самая лучшая долгосрочная инвестиция, какую только может сделать человек.

8. Более четверти американцев (26%) предположили, что когда их дети будут в том же возрасте, в каком сейчас находятся они сами, у детей будет более низкий уровень жизни, чем сейчас у их родителей. Десятилетие назад об этом беспокоились только 10% американцев. Афроамериканцы, испаноговорящие и молодые американцы более оптимистичны по поводу идеи межпоколенного прогресса внутри семьи, чем белые и пожилые.

9. Большую часть первого десятилетия XXI в. республиканцы были значительно оптимистичнее демократов в отношении состояния экономики. Сегодня этот образец полностью изменился. По семи разным показателям уверенности как в личных финансах, так и в национальной экономике демократы сейчас гораздо более оптимистичны, чем республиканцы, даже если они имеют более низкие доходы, менее богаты и понесли бóльшие потери по работе в течение рецессии. Безусловно, республиканцы пережили свои собственные, своеобразные связанные с рецессией трудности. Они чаще, чем демократы, говорят, что их дома потеряли в стоимости, и из-за того, что они более часто, чем демократы, имели инвестиции на фондовом рынке, они были больше открыты к его колебаниям вверх и вниз.

Были в опросе выявлены и факты, названные позитивными. Так, 62% американцев были уверены, что их личное финансовое положение улучшится уже в 2010 г., а небольшая, но увеличившаяся с весны 2009 г. часть населения (15%) считала, что состояние национальной экономики и на момент опроса было хорошим. Некоторые группы, которые приняли на себя наиболее сильные удары рецессии (включая афроамериканцев, молодежь и демократов), значительно более оптимистичны, чем их материально более защищенные коллеги (включая белых, пожилых людей и республиканцев), в отношении восстановления как собственных финансов, так и национальной экономики. На наш взгляд, это хотя и не нарушает основную тенденцию, но явно делает безусловным тезис «бытие определяет сознание».

В отчете «Одна рецессия, две Америки» [6] представлен следующий результат: для большинства опрошенных (55%) рецессия была сопряжена с безработицей, пропущенными ипотечными выплатами или рентными платежами, сокращением зарплаты и потрясениями для бюджета домохозяйства; остальные 45% взрослого населения не испытывали таких проблем во время рецессии.

На эти две группы массив, состоящий из 2967 респондентов, был разделен при помощи кластерного анализа. Для кластерного анализа использовались восемь вопросов, которые легко реконструируются по табл. 1, где обобщаются ключевые различия между двумя кластерными группами по этой совокупности вопросов.

По большинству показателей экономического благополучия те, кто сохранили свои позиции, и те, которые потерпели поражение, едва ли могли больше различаться. Авторы отчета пишут: «...Не вызывает удивления, что по одним людям рецессия ударила сильнее, чем по другим, или что люди, которые, например, пострадав от периода безработицы, имели трудности с оплатой снимаемого жилья или выплатой ипотеки. Поражает, однако, тот факт, что группы практически одинаковы по размеру, хотя различия между ними так велики» [6, р. 3].

Результаты кластеризации показывают, что риск потерять почву под ногами из-за рецессии был распределен в населении США весьма неравномерно. Выделенные две группы различаются и по своему социально-демографическому составу. Почти семь из 10 пенсионеров

Таблица 1

Характеристики опыта переживания рецессии в разных кластерных группах американцев

Сохранили свои позиции (45% респондентов)	Потерпели поражение (55% респондентов)
Никто из членов этой группы не сказал, что рецессия побудила их «значительно» изменить образ жизни. Почти половина (51%) сказали, что рецессия изменила образ их жизни «незначительно», а 48% – что не изменила вообще	44% сказали, что рецессия внесла «значительные» изменения в образ их жизни; 39% – что она побудила их внести «незначительные» изменения в их стиль жизни. Оставшиеся 17% сделали не связанные с рецессией изменения
Нет членов группы, которые сообщили о проблемах с оплатой ренты или ипотечных взносов	35% имели трудности с оплатой ренты или ипотечных взносов
Нет членов группы, которые занимали деньги у членов семьи или друзей для оплаты счетов	42% занимали деньги у членов семьи или друзей
Никто в этой группе не имел проблем с получением или оплатой медицинских услуг	48% имели проблемы с получением или оплатой медицинских услуг
Менее 1% были безработными некоторое время в течение рецессии	43% были безработными некоторое время в течение рецессии
14% сказали, что их семейный доход уменьшился во время рецессии	48% сказали, что их семейный доход уменьшился
19% заявили, что снимали деньги со сберегательных или пенсионных счетов для оплаты расходов	60% снимали деньги со сберегательных или пенсионных счетов
29% сказали, что финансовое положение их домохозяйства в целом на момент опроса хуже, чем было до рецессии	64% заявили, что финансовое положение их домохозяйства в целом на момент опроса хуже, чем было до рецессии

и других лиц старшего возраста в основном сохранили свою собственность во время рецессии, чего нельзя сказать про остальных. Жители восточных штатов в эти тяжелые времена значительно лучше справились с трудностями, чем жители Юга, Запада и Среднего Запада.

В то же время люди, живущие в пригородах и сельских поселениях, переживали меньше проблем, чем жители городов.

Республиканцы также несколько диспропорционально представлены среди тех, кто легче преодолел трудные времена, тогда как демократы и политически независимые более часто оказываются среди тех, кто пострадал. Как показали и другие исследования, диплом колледжа является хорошим заслоном против экономических бурь: почти 60% окончивших колледж попадают в группу сохранивших свои позиции во время рецессии по сравнению с 38% тех, у кого высшим образовательным достижением был диплом средней школы или не было и его.

Между тем те, кто на основе кластерного анализа был отнесен к группе «сохранивших свои позиции», по заключению авторов отчета, во время кризиса перенесли просто не радикальные потрясения жизни, поскольку в такую рецессию, как эта, почти все американцы пострадали тем или иным образом.

ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ КРИЗИСОМ В ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ

На фоне робкого и хрупкого, но тем не менее реального восстановления экономики европейских стран по поручению Европейского парламента сотрудниками TNS Opinion&Social в период с 26 августа по 16 сентября 2010 г. было проинтервьюировано 26635 европейцев в возрасте 15 лет и старше (вопросы анкеты были зачитаны респондентам в их собственном доме интервьюером). Использовалась методология стандартных опросов Евробарометра. «Европейцы и кризис» – это второй опрос, специально посвященный данной теме. Первый опрос был проведен в январе–феврале 2009 г., т.е. через несколько месяцев после начала кризиса в Европе. В отчете Евробарометра, опубликованном в ноябре 2010 г., сопоставляются результаты обоих опросов [7]. В нем отмечается, что спустя два года после того, как начался самый жестокий кризис, когда-либо переживаемый современным миром, результаты этого опроса дают важную информацию о том, как европейцы чувствуют себя в экономическом контексте, который сохраняет неопределенность. Рассмотрим некоторые из них.

Респондентов просили выбрать из списка, включающего 12 направлений политики, те (не более четырех), которые, по их мнению, должны стать первоочередными. Опрос показал, что европейцы хотят, чтобы Европарламент прежде всего поддержал направления политики, влияющие на их повседневную жизнь (табл. 2). Важно отметить, что по сравнению с предыдущим опросом уверенность европейцев в том, что преодоление бедности и социального исключения должно быть приоритетом на уровне ЕС, только усилилась (52% против 44% в начале кризиса). То, с каким отрывом лидирует в ответах именно эта задача, подтверждает серьезность потерь европейцев в уровне жизни и/или ощущении социальной защищенности из-за кризиса. Причем она предлагается как первоочередная респондентами, придерживающимися как левых (58%), так и правых (45%) политических взглядов, занимающими как низкие (61%), так и высокие (48%) позиции на шкале социальной самоидентификации. Европейцы достаточно четко обозначили социальный заказ власти как на национальном, так и на общеевропейском уровне.

Таблица 2

Направления политики на уровне ЕС, получившие наибольшую поддержку европейцев, % ответивших*

Направление политики	Евробарометр, август–сентябрь 2010 г.	Евробарометр, январь–февраль 2009 г.
Преодоление бедности и социального исключения	52	44
Улучшение здравоохранения и защита потребителя	33	35
Борьба с терроризмом наряду с уважением индивидуальных свобод	28	34
Сельскохозяйственная политика, дружественная к окружающей среде и участвующая в глобальном пищевом балансе	27	28
Координация экономической, бюджетной и налоговой политики	27	24

* Фрагмент таблицы из [7, с. 11].

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени, по вашему мнению, текущий кризис повлиял или не повлиял на каждую из следующих позиций?», % ответивших

Позиция	Очень сильно повлиял	Довольно значительно повлиял	Незначительно повлиял	Вообще не повлиял
Мировая экономика				
08–09.2010	46	44	5	1
01–02.2009	50	40	4	1
Европейская экономика				
08–09.2010	46	44	5	1
01–02.2009	48	42	4	1
Национальная экономика				
08–09.2010	50	40	6	1
01–02.2009	51	39	5	1
Ваше собственное экономическое положение				
08–09.2010	19	33	33	12
01–02.2009	20	38	31	7

Примечание: По рассматриваемым позициям на ответы «не знаю», «затрудняюсь сказать» приходится 3–5%. В таблице они не приводятся.

Большинство европейцев считают, что кризис значительно повлиял на их персональное экономическое положение: на момент опроса в этом были уверены 52% респондентов, но доля таких людей сократилась на 6 п.п. по сравнению с началом 2009 г. (табл. 3). Этот результат можно расценивать как некоторое улучшение финансового положения европейских домохозяйств к середине 2010 г. Восприятие населением воздействия кризиса в Европе значимо дифференцировано практически по всем социально-демографическим параметрам, кроме пола.

Среди возрастных групп влияние кризиса на персональное экономическое положение более всего почувствовали люди в возрасте 25–39 и 40–54 лет (по 57% в каждой группе), менее – люди старших возрастов (47%) и молодежь (45%). Наиболее невосприимчивыми к воздействию

кризиса оказались студенты (39%) и вообще те, кто еще получает образование (39%). Наличие высокого образования в Европе, так же как и в США, выступает заслоном от негативного воздействия: среди тех, кто учился 20 и более лет, почувствовали воздействие кризиса 46%, а среди остальных – уже 55–56%. В группах по статусу занятости лидируют по уязвимости безработные (72%), на другом полюсе – менеджеры (42%), между ними – самозанятые и работники физического труда (по 56%), чуть лучше обстоит дело у «белых воротничков» (54%), а ближе всего к менеджерам пенсионеры (46%).

В странах, которые присоединились к Евросоюзу после 2004 г., респонденты более часто, чем те, кто живет в самых старых государствах – членах ЕС, считают, что кризис значительно повлиял на их личное положение (64% в странах, присоединившихся в период с 2004 по 2007 г., против 48% в странах, входивших в ЕС до 2004 г.).

В отношении уровня национальной экономики и выше европейцы единодушно (более 90% ответов) признают значительное влияние кризиса, причем модальность за крайней оценкой влияния. В то же время при оценке влияния кризиса на их собственное экономическое положение 38–45% европейцев отметили, что на эту позицию он повлиял незначительно или не повлиял вообще, и только каждый пятый заявил, что влияние кризиса было очень сильным. То есть влияние кризиса на экономику начиная с уровня страны и до мира в целом оценили как значительное даже те европейцы, чье собственное экономическое положение пострадало мало. Это, а также факт, что распределения оценок респондентами воздействия кризиса по разным уровням, будь то национальная экономика или мировая, практически не дифференцированы, служит, по нашему мнению, основанием для предположения, что в оценках респондентами актуальных, но находящихся за рамками их обыденного опыта социально окрашенных процессов и явлений отражается во многом влияние средств массовой информации.

Так ли страшен был кризис в экономике Европы? В августе–сентябре 2010 г. 40% опрошенных сказали, что кто-то из их знакомых (не родственники, не коллеги) потерял работу из-за кризиса, 20% сообщили, что потеряли работу их коллеги, и 23% – что потеряли работу их родственники. Наконец, 11% опрошенных, т.е. 1 чел. из 10 сказали, что они лично (или их муж/жена/партнер) потеряли работу непосредственно из-за кризиса. Это показывает, что кризис имел непосред-

венное и особенно сильное воздействие явно на меньшинство европейцев, по крайней мере в связи с работой.

Относительно профессионального статуса респондентов заметим, что чаще всех оказываются среди потерявших работу вследствие кризиса наименее благополучные категории: предоставляющие услуги работы по дому и работники физического труда. Они же и безработные также чаще других опрошенных говорили, что знают кого-то, кто потерял работу.

Европейский союз озабочен процессом выхода из кризиса, который может продлиться вплоть до 2020 г., и в этой связи необходимо наметить первоочередные задачи, чтобы обеспечить возврат экономики к росту. В рамках опроса респондентов попросили выбрать максимум четыре меры из 11 предложенных, которые, по их мнению, должны стать приоритетными, чтобы выйти из кризиса. По мнению европейцев, первоочередными задачами в странах Содружества должны быть: инвестирование в образование, обучение и научные исследования (43%); поддержка малого и среднего предпринимательства (40%); уменьшение бюрократии (34%); поощрение предпринимательства (30%). В том, что более строгое регулирование финансового рынка и надзор за его игроками (например, регулирование бонусов трейдеров) были бы эффективным способом предотвращения возможных в будущем кризисов, уверены семь из 10 европейцев.

Незадолго до опроса были опубликованы макроэкономические показатели, которые одним аналитикам позволили сказать, что самое худшее для Европы уже позади и что идет устойчивое восстановление экономики, другие же аналитики заявили, что «свет в конце тоннеля» еще не виден и первые признаки улучшения все же не столь значительны, чтобы говорить о реальном восстановлении. Респонденты, столкнувшись с этими противоположными взглядами, продемонстрировали сдержанный оптимизм. А именно, 37% считают, что восстановление начнется в последующие годы, и 26% думают, что кризис продолжается, чтобы закончиться через много лет. Только 30% европейцев оптимистичны. Так, 17% респондентов высказали мнение, что возврат к росту начнется в 2010 г., а 13% даже верят, что экономика уже вернулась к росту. Между тем 7% респондентов не выразили своего мнения по этому вопросу.

ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫМ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ В ЖИЗНЬ РОССИЯН

В России, судя по результатам ряда репрезентативных на национальном уровне опросов населения, так же как в США и Европе, около половины жителей ощутили непосредственное воздействие глобального экономического кризиса на свою жизнь. Исследователи из Института социологии РАН на основе опроса, проведенного в марте–апреле 2010 г. и охватившего 1750 чел. в возрасте от 18 лет и старше, сообщают следующее: «Более половины россиян оценивают ущерб, нанесенный им лично кризисом, как очень значительный, катастрофический или существенный (53%). Для 47% ущерб оказался не очень существенным или ущерба им вовсе нанесено не было» [8, с. 12–13]. Анкета опроса «ФОМнибус», проведенного в 100 населенных пунктах 44 субъектов Российской Федерации 2–5 октября 2010 г., содержала вопрос: «Скажите, пожалуйста, экономический кризис 2008 г. сказался или не сказался на вашей жизни, жизни вашей семьи, близких и окружения? И если да, то значительно или незначительно?». По данным фонда «Общественное мнение», 35% респондентов сообщили, что кризис сказался значительно, 29% – что незначительно, 30% не заметили влияния кризиса, а 6% затруднились ответить на этот вопрос [9].

Сопоставимые оценки влияния кризиса на жизнь людей были получены и нами в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН «Демографические, этнические и социальные риски развития человеческого потенциала Сибири»⁴. На вопрос: «Оказал ли глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. влияние на вас и вашу семью?» – утвердительно ответили чуть меньше половины

⁴ В июне–июле 2010 г. по заказу ИЭОПП СО РАН подразделением ООО «Тайга-Инфо Групп» (Новосибирск) был проведен социологический опрос населения Новосибирской области «Человеческий потенциал Сибири: ресурсы и риски развития». Выборка опроса репрезентировала взрослое население области в возрасте от 18 до 65 лет. Было опрошено 1419 чел., проживающих в городской (67%) и сельской (33%) местности. Программа, инструментарий и выборка для опроса были разработаны в отделе социальных проблем ИЭОПП СО РАН.

опрошенных жителей Новосибирской области – 48%, остальные 52% не почувствовали влияния кризиса.

Тем, кто ощутил влияние кризиса, был адресован открытый вопрос: «В чем именно проявилось влияние кризиса на вас и вашу семью?». Формат вопроса предполагал несколько ответов, а также давал возможность проявиться нестереотипному позитивному варианту – по принципу «кому – война, а кому – мать родна». Но теоретическая возможность последнего на практике не реализовалась, а полученные ответы разделились на следующие, отчасти взаимосвязанные, блоки, отразившие негативное влияние кризиса:

1) потеря работы, бизнеса респондентом или членами его семьи (10%⁵) и/или трудности с поиском работы (5%);

2) уменьшение объемов работы (отсутствие заказов, сворачивание проектов, уменьшение спроса и проч.) (8%) и/или ухудшение дел с оплатой труда у работающих (снижение и/или задержки выплаты зарплаты, отмена премий, бонусов и проч.) (37%);

3) снижение уровня жизни (уменьшение доходов, обострение финансовых трудностей, нехватка денег на необходимое и коммунальные платежи, бедственное материальное положение) (23%);

4) рост стоимости жизни (повышение цен на продукты и лекарства, коммунальных платежей на фоне неизменных или уменьшающихся доходов) (29%);

5) эмоциональное напряжение и экономическая нестабильность (отсутствие уверенности в завтрашнем дне, нестабильность жизни, изменение стиля жизни и потребления, вынужденная экономия) (4%);

6) другое (4%).

Среди аспектов влияния кризиса на жителей Новосибирской области масштабы потери бизнеса и работы невелики и больше сопоставимы с европейскими, чем с американскими. Сибиряками отмечены в основном проблемы, связанные с получением текущих доходов и осуществлением текущего потребления, что значительно отличается от того, что почувствовали на себе во время кризиса американцы: здесь нет по-

⁵ Доля давших такой ответ среди тех респондентов, кто сказал, что кризис повлиял на него или его семью. Респондент мог дать несколько ответов.

ть фундаментальных активов типа падения стоимости жилья, уменьшения цены инвестиционных портфелей, снижения размеров накоплений на пенсионных счетах. Их нет, потому что фундаментальные активы за 20 лет формирования рыночной экономики так и не составили каркас жизни подавляющего большинства россиян: трудно потерять то, чего не имеешь. Новосибирская область по многим показателям социально-экономического развития занимает примерно срединное положение среди других субъектов РФ, а это значит, что ее население проживает в некоем среднестатистическом контексте страны, обладает мало отличными от других не столичных или не нефтегазовых регионов страны экономическими ресурсами, жизненными возможностями и практиками их реализации. Поэтому мы считаем вполне оправданным обобщение, что даже характер потерь во время последнего по счету кризиса высвечивает скромный экономический потенциал населения нашей страны. Кризис один на всю глобальную рыночную экономику, но для нас по-прежнему, хотя теперь и в другом контексте, актуален один из «гариков»: «Два мира – два Шапиро».

Вернемся к опросу жителей Новосибирской области. Не явилось сюрпризом, что первые три блока ответов в разных сочетаниях были характерны для людей трудоспособного возраста, а четвертый и пятый – главным образом для пенсионеров, т.е. при преимущественно фиксированных относительно скромных доходах и ограниченной возможности приработков повышение цен на товары и услуги, рост тарифов ЖКХ воспринимаются как рост стоимости жизни, а при уменьшении привычных доходов или отсутствии их ожидаемого роста – как снижение уровня жизни.

В большей мере воздействие кризиса ощутили жители мегаполиса (59% этой группы), среди жителей других городов и сел области тех, кто отметил влияние кризиса, не более 40%⁶. В самом Новосибирске кризис сильнее всего задел жителей промышленных и центральных районов города: здесь более 70% респондентов отметили его влияние.

⁶ Результаты упоминавшегося опроса фонда «Общественное мнение» также показали наличие поселенческой дифференциации: воздействие кризиса жители крупных городов отмечают чаще, чем жители сел и небольших городов.

Значимого влияния уровня профессионального образования респондентов на восприятие кризиса не выявлено, а вот различия в зависимости от статуса занятости хорошо заметны и во многом совпадают с тем, что было обнаружено в ходе опросов американцев и европейцев. Наибольшая доля непосредственно почувствовавших кризис – среди тех, кто не работает, но ищет работу (53%), а также среди тех, кто работает (51%). Работающие пенсионеры оказались более восприимчивы к воздействию кризиса (46%), чем неработающие (39%). Меньше всего ощутили кризис те, кто получает профессиональное образование (32–36%). Вид учебного заведения (профессиональное училище, техникум/колледж, вуз) и формат обучения (платно или на бюджетном финансировании) значимо не дифференцируют восприятие кризиса обучающимися.

Но среди тех, кто учится на платной основе, доля почувствовавших холодное дыхание кризиса составила 44%, а среди занимающих бюджетные места – лишь 29%. Здесь стоит сказать, что среди родителей, оплачивающих образование своих детей, значительно больше заметивших влияние кризиса, чем среди самих студентов, обучающихся платно. Между тем и те, и другие практически не сомневаются, что материальные возможности семьи позволят окончить учебное заведение: варианты ответов «да» и «скорее да, чем нет» при значительном смещении в сторону «да» выбрали 98% студентов, обучающихся платно, и 88% родителей, которые платят за обучение своих детей. Фактически речь идет об основном направлении инвестиций средне-статистического россиянина – в образование детей. В России эти «инвестиции» и так нередко делаются в ущерб текущему потреблению семьи, профилактике здоровья, из средств, взятых в кредит, так что кризис в экономике страны – это не то, что может повлиять на важнейшее из обязательств родителей – дать образование детям.

Занятые в разных сферах экономики Новосибирской области оказались по-разному восприимчивы к негативному воздействию кризиса. Доли тех, кто ответил, что кризис повлиял на их жизнь, распределились в зависимости от отрасли занятости: генерация воды, газа, электричества – 65%, торговля – 63, обрабатывающая промышленность – 58, строительство – 56, здравоохранение – 55, ЖКХ – 47, сель-

ское хозяйство – 46, образование – 44, транспорт, связь – 44, наука – 38, органы управления, армия, МВД – 29, финансовая сфера – 19%.

Деятельность государства во время кризиса по спасению финансовых институтов и выполнение обещания не отказываться от социальных обязательств нашли яркое отражение в том, что меньше всего пострадавших оказалось среди работников финансового сектора, а также среди тех, кто служит в армии, работает в органах юстиции, охраны правопорядка (26%), среди сотрудников органов власти, местного самоуправления (34%) и среди тех, кто трудится в сфере науки. Наиболее часто ощутившие влияние кризиса встречались среди работников сферы генерации воды, газа и электричества, торговли, обрабатывающей промышленности, строительства и здравоохранения. Объемы работы и заработков у представителей этих отраслей зависят от положения дел у их контрагентов (других промышленных предприятий, организаций) и/или от платежеспособности населения. И то, и другое существенным образом пошатнулось во время кризиса.

Не защищенными от негативного воздействия кризиса оказались те, кто занимался предпринимательской деятельностью (59%) и, соответственно, те, кто работал по найму в частном секторе (62%). Эти люди плыли в одной лодке, но нередко, по словам респондентов, предприниматели свои риски погашали за счет тех, кто у них работал, увольняя их или урезая им оплату труда.

Интересно, что те работники, которые освоили практику нестационарной занятости и работали по временным договорам с организациями, меньше ощутили воздействие кризиса, чем те, кто имел постоянную занятость: 31% против 51% соответственно.

Среди опрошенных в Новосибирской области 8% составляют безработные. Из них 50% – это те, кто ищет работу менее полугода, остальные – те, кто ищет работу более полугода, при этом почти треть (32%) составляют безработные больше года. На момент опроса только 20% из них состояли на учете в службе занятости, а больше половины обращались в поисках работы к друзьям, знакомым и непосредственно на предприятия, в организации. Только 3% предприняли какие-то шаги для организации собственного бизнеса, еще 13% планируют это, но еще ничего не делали, остальные такой вариант трудоустройства

не рассматривают. Лишь около четверти из респондентов, не имеющих работы, связывают потерю работы с кризисом, для остальных отсутствие работы – это последствие долгосрочной ограниченности предложений на локальном рынке труда.

Результаты опроса показывают, что восприятие влияния кризиса значимо дифференцировано в зависимости от оценок материального положения, хотя линейной связи не наблюдается. Доли среди респондентов тех, кто ответил, что кризис оказал воздействие на их жизнь, в зависимости от самооценки материального положения семьи распределились так (%):

Оценка положения на момент опроса

Денег постоянно не хватает даже на еду	57
На еду хватает, но приобретение одежды, лекарств – проблема	50
На необходимые расходы денег хватает	49
Денег в целом хватает, но откладывать не удается	52
Средств вполне хватает, можем откладывать и делать крупные покупки ...	38
Денег хватает на все, ни в чем себе не отказываем	21

Оценка изменения положения за 2009 г.

Существенно улучшилось	47
Несколько улучшилось	40
Осталось без изменений	38
Несколько ухудшилось	74
Существенно ухудшилось	78

Респонденты, давшие полюсные оценки материального положения своих семей, существенно различаются по степени восприимчивости к влиянию кризиса: подавляющее большинство тех, у кого денег хватает на все, негативного влияния кризиса не заметили, а среди тех, у кого денег не хватает даже на еду, ощутили влияние кризиса 57%. Что касается оценок динамики материального положения, то совершенно закономерно, что среди тех, у кого материальное положение за 2009 г. не поменялось, меньше всего заметивших влияние кризиса, и, наоборот, таких подавляющее большинство среди переживших ухудшение материального положения. Понятно, что негативным воздействиям общего плана более всего подвержены люди с самыми ограниченными экономическими ресурсами, а те, чье положение резко ухудшилось, наверняка попали в воронку кризиса.

Надо заметить, что хотя жители Новосибирской области и разделились на две почти одинаковые по наполненности группы – ощутивших (48%) и не ощутивших (52%) влияние кризиса на себе или на своей семье, американский сюжет про кардинальное различие фундаментов для проживания ими периода жизни, пришедшегося на кризис 2008–2009 гг., здесь не просматривается. При том что 50% респондентов сказали, что за год, предшествующий опросу, материальное положение их семей осталось без изменений, 19% сообщили об улучшении, а 26% – об ухудшении (при 6% затруднившихся оценить динамику), большинство их самооценок материального положения приходится на такие скромные позиции, как «на необходимые расходы денег хватает» и «денег в целом хватает, но откладывать не удастся» (по 70%), у 16% дело обстоит хуже, а у 14% – лучше; на крайние оценки приходится по 2%. И этот расклад, как и распределение респондентов по доходным стратам, где преобладают те, чей доход не превышает два прожиточных минимума, мало различается между группой тех, кто отметил влияние кризиса, и группой тех, кто его не отметил. Наличие в домохозяйстве экономических ресурсов, достаточных для безбедной жизни в обычное время, смягчает негативное воздействие кризиса, но не гарантирует полную защиту, в то время как перманентная нехватка средств к существованию притупляет чувствительность к циклическим неблагоприятным воздействиям. Как в свое время заметил В.М. Шукшин, кто хорошо не жил, тому нечего и начинать.

На вопрос: «В настоящее время вы удовлетворены своим материальным положением?» – утвердительно ответили 31% наших респондентов, 9% затруднились с ответом, остальные 60% сказали, что не удовлетворены. К последним был обращен открытый вопрос: «Что помешало или мешает вам достигнуть большего?». Так вот, лишь 8% из них в качестве помехи отметили экономический кризис⁷, а подавляющее большинство указали «низкую заработную плату» и «отсутствие подходящей работы в городе или селе проживания». Та же картина была и в 2006 г., когда мы проводили такое же обследование и спрашивали, что не нравится респондентам в Новосибирской области.

⁷ Блок вопросов о материальном положении респондента в анкете был расположен до вопросов о влиянии кризиса и даже не соседствовал с ними.

Большое число жителей Новосибирской области, да и других областей России, особенно жителей малых городов и сел, испытывают бедственное положение или с трудом сводят концы с концами далеко не вследствие глобального кризиса и не только во время него, хотя и он, безусловно, внес свой негативный вклад. Это следствие системных проблем в экономике страны⁸ или ее регионов, а не волнового мирового кризиса: низкие зарплаты значительного числа работающих, несущественные по размеру выплаты социального характера, в том числе на детей, не позволяют многим людям в трудоспособном возрасте осуществлять воспроизводство человеческого потенциала, не говоря уже о развитии. На локальных рынках труда нередко работодатели обеспечивают рентабельность своих предприятий в основном за счет низкой оплаты труда работников. Будучи немногочисленными, работодатели могут не конкурировать за рабочую силу, так как для работников, по большей части имеющих скромные ликвидные активы и обладающих ограниченным набором трудовых компетенций, переезд в другой город или село сопряжен с риском остаться без жилья, без работы, без поддержки со стороны привычного окружения. Среди наших респондентов 63% составляют те, кто родился и прожил почти всю жизнь там, где их застал опрос. Скудость экономических ресурсов, если не преодолевается, воспроизводится в новом поколении. У людей мало иллюзий, но и безысходность не в чести. На вопрос об ожидаемых изменениях в уровне жизни, материальном положении в ближайшем году почти 60% отвечают, что все у них останется без изменений; только 5–6% предвидят ухудшение; больше 20% респондентов надеются на улучшение; остальные затруднились заглянуть вперед.

* * *

Опросы, проведенные в Европе в 2009 и 2010 гг., показали, что европейцы хотят, чтобы Европейский парламент сделал преодоление бедности и социального исключения своим высшим приоритетом. Первоочередными мерами по выходу из кризиса европейцы считают

⁸ Одна из аргументированных позиций в этом ключе изложена в работе [10].

инвестирование в образование, обучение и научные исследования, а также поддержку малого и среднего предпринимательства. Что это – неожиданно компетентная «помощь зала» Европейскому парламенту и правительству в игре «кто хочет выйти из кризиса быстро и сильным?» или выстраданная в нелегкой борьбе за устойчивое благополучие житейская народная мудрость простых европейцев? Или из предложенных в анкете подсказок только это и могло быть выбрано вменяемыми людьми, которых, как оказалось, в Европе достаточно много? Теперь это уже тест для политиков и чиновников – станут ли эти варианты ответов народа руководством к действию.

В принятии этих приоритетов не так много популизма, как кажется на первый взгляд. В качестве меры стимулирования спроса в кризис и исключения дефляции «особенно важно выделять средства наиболее бедным слоям населения, которые быстрее всего их потратят и тем самым поддержат экономический рост. Такой подход часто используется в США, где в пояснительных документах практически к каждой программе подчеркивается, что один доллар, потраченный на здравоохранение, образование, помощь безработным, детям из бедных семей и т.д., увеличит ВВП приблизительно на два доллара» [11, с. 117]. Конечно, весьма цинично рассматривать бедных как «секретное оружие» на случай трудностей в экономике страны, но здесь идет речь и об инвестициях, имеющих долгосрочный социальный эффект, к которым иные правительства склонить очень непросто. В цитируемой работе эта выкладка приводится в разделе «Выводы и уроки для России», завершающем анализ мирового опыта контрциклической политики. Понятно, что обозначенный прирост ВВП тесно связан с контекстом американской экономики и устоявшихся в США бюджетных отношений и вовсе не гарантирован, например, у нас. Но не попробуешь – не узнаешь. Между тем запрос, сформулированный европейцами, весьма актуален и для России. Пока в нашей стране не будет преодолена массовая малообеспеченность населения, экономические показатели, растущие от квартала к кварталу, могут восприниматься лишь как выход из циклического кризиса, а поступательное развитие страны настоятельно требует поставить во главу угла социальные вопросы. Трудно прогнозировать, но хочется надеяться, что

в обозримом будущем широкие слои населения России смогут приобрести к «красоте» преимуществ рыночной экономики, ведь в «школе» мировых кризисов мы уже поступили.

Литература

1. **Уорхол Э.** Философия Энди Уорхола (от А к Б и обратно). – СПб.: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2000. – 267 с.
2. **Богомолова Т.Ю.** Социальные последствия экономической рецессии 2008–2009 гг.: результаты зарубежных исследований // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 180–202.
3. **How** the Great Recession Has Changed Life in America: a Balance Sheet at 30 Months / Pew Research Center. Social & Demographic Trends Report. June 30, 2010. – URL: <http://pewsocialtrends.org/files/2010/11/759-recession.pdf> (дата обращения 22.09.2010).
4. **Back** at Work, But... Most «Re-employed» Workers Say They're Overqualified for Their New Job / Pew Research Center. Social & Demographic Trends Report. Sept. 2, 2010. – URL: <http://pewsocialtrends.org/files/2010/11/763-re-employed-workers.pdf> (дата обращения 22.09.2010).
5. **The Impact** of Long-term Unemployment. Lost Income, Lost Friends – and Loss of Self-respect / Pew Research Center. Social & Demographic Trends Report. July 22, 2010. – URL: <http://pewsocialtrends.org/files/2010/11/759-recession.pdf> (дата обращения 22.09.2010).
6. **One** Recession, Two Americas. Those Who Lost Ground Slightly Outnumber Those Who Held Their Own / Pew Research Center. Social & Demographic Trends Report. Sept. 24, 2010. – URL: <http://pewsocialtrends.org/files/2011/01/The-Two-Recessions-Final.pdf> (дата обращения 01.12.2010).
7. **Europeans** and the Crisis / Special Eurobarometer. Wave 74.1. Nov. 2010. – URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/topics/eb741parl_en.pdf (дата обращения 22.02.2011).
8. **Готово** ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крума, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2010. – 344 с.
9. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d39ekiep10.pdf> (дата обращения 21.11.2010).
10. **Лившиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П.** Кризис в России – взгляд позавчера, вчера, сегодня и завтра // Экономика и математические методы. – 2011. – Т. 47, № 1. – С. 66–81.
11. **Силуанов А., Назаров В.** Взаимодействие федерального центра и регионов при проведении антикризисной политики: международный опыт // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 110–118.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 01.04.2011 г.

© Богомолова Т.Ю., 2011